

КУЛЬТУРА ОТНОШЕНИЙ В КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬЕ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (конец XIX – начало XX вв.)

Culture of Relations in Peasant Family in the Stavropol Province (the end of 19th and the beginning of the 20th centuries)

О. В. Адаменко (O. Adamenko)¹, Л. Н. Скляр (L. Sklyar)²

¹ кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ФГАОУ ВПО «Северокавказский федеральный университет». (Ph.D. of History, Associate Professor of History of Russia Chair at the North Caucasus Federal University). E-mail: Olesya-4@yandex.ru.

² кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ФГАОУ ВПО «Северокавказский федеральный университет». (Ph.D. of History, Associate Professor of History of Russia Chair at the North Caucasus Federal University). E-mail: lida.sklyar@yandex.ru.

Статья посвящена особенностям культуры семейных отношений у крестьян Ставропольской губернии в конце XIX – начале XX века. На формирование семьи в сельской местности большое влияние оказывала традиционная замкнутость семейного быта, обусловленная стойким сохранением патриархальных нравов, согласно которым, распоряжения старших были законом для всех. Целью статьи является изучение проблемы внутрисемейных отношений сельского населения Ставрополя под влиянием капиталистических отношений. Основное внимание авторы акцентируют на разделах семей, статусе женщин в семье.

Ключевые слова: крестьянская семья, быт, брачные отношения, роль женщин в семье, мужской труд.

The article reveals the specific features of relations among peasants in the late 19th and early 20th centuries. The traditional isolation of family life characterized by preservation of patriarchal customs according to which orders of seniors were the law for all had a great impact on family formation in rural areas. The purpose of this paper is to study the nature of family relationship among the rural population of Stavropol province developed under the influence of capitalist relations. The authors emphasize the topics of domestic relations and women's status in the family.

In general, family life of villagers in Stavropol province reflects common domestic formation of Russia's peasantry, but as a consequence of historical conditions and types of economic relations, peasant family and matrimony have gained here specific features which are characteristic only of this area. The family reflected some common features of the community it belonged to, reflected the properties of its social organization and structure. It was founded on the joint activities in the family — the community of people connected with bonds of wedlock, though every nation has got its own history of family life building. A modern family is a result of a long-term evolution and conservation of family traditions. It is possible to understand today's collisions in a family only through knowledge of its historical features. Roots of all social institutes stem from a family.

Keywords: peasant family, every-day life, marriage, women's role in the family, men's work.

Крестьянская семья на протяжении многих веков формировалась из родственников по мужской линии, храня и передавая из поколения в поколение жизненный опыт, традиции, нравственные и моральные устои. В традиционном крестьянском обществе семья являлась основной производственной единицей. Поэтому вся жизнь крестьянина проходила в семейном кругу и была связана с семьей.

Как правило, крестьянские семьи были большими, однако в конце XIX – начале

XX в. они стали дробиться на более мелкие семейства. Причина состояла в том, что раздельно было легче и выгодней вести хозяйство, поскольку земли были уже освоены и объединять усилия в подъеме и обработке полей приходилось все реже. Помимо того, быстрое развитие капиталистических отношений в деревне вносило свои коррективы в старый семейный быт и патриархальные устои российских крестьян. Величина семьи в этот период во многом зависела от экономического состояния конкретного хо-

зайства, хотя данный фактор имел двоякое значение. С одной стороны, лишний человек в семье — это дополнительные рабочие руки, с другой — возрастали и расходы. При этом, по известным причинам, определенную роль играло и соотношение мужчин и женщин в больших семьях. Как отмечает Т. А. Невская, разделы семей происходили как в связи с более быстрым разрастанием семей, так и вследствие проникновения в крестьянскую семью частнособственнических тенденций [Невская, Чекменев 1994: 58].

Крестьянская семья, с точки зрения ее социального значения, представляла собой в основном традиционный тип семейной организации, в которой формальным главой являлся отец. Он как старший в доме был главным лицом, которому повиновались не только жена и дети, но и младшие братья, и родственники, жившие вместе с ним.

По установившейся традиции, в сельской местности сыновей выделяли тогда, когда у них появлялись свои дети или даже внуки. Наиболее частыми были разделы женатых братьев при жизни отца. Глава семьи обычно сам старался разделить своих сыновей. Бывало, что отец заранее покупал или строил всем сыновьям дома и велел им жить в согласии и делиться друг с другом после его смерти.

В случае, если вся семья жила вместе, то после смерти отца его семейные полномочия и права переходили к матери, которой сыновья и их жены повиновались беспрекословно. После смерти матери управление домом и хозяйством переходило к старшему брату и его жене, распоряжения которых признавались и младшими братьями и невестками. А если случались споры и несогласия, они приступали к разделу [Казарезов 1991: 16]. Все отцовское имущество делилось на равные части по числу сыновей независимо от возраста, причем их дети в расчет не принимались. Только хлеб распределялся по числу наличных душ.

В отличие от большинства районов страны в населенных пунктах Ставропольской губернии сельское общество почти всегда выделяло новые усадьбы места на окраине села для разделившихся семей. Младшего сына чаще всего оставляли в старом доме, с ним жили родители, и он наследовал этот дом. Но и после раздела члены бывшей большой семьи старались сохранить прежнее единство несмотря на то, что имели разные хозяйства. Согласно

архивным документам, разделившиеся братья нередко ставили свои дома рядом, помогали друг другу в трудоемких работах, делились инвентарем, в случае нужды выручали друг друга хлебом [ГА СК. Ф. 102. Оп. 1. Д. 12: 4]. Известны случаи, когда выделенные семьи после раздела продолжали питаться из одного погреба и подвала целый год до заготовки новых запасов.

Примечательно, что споров по поводу имущества никогда не возникало: выделенное при разделе отцом считалось законным. Весь скот, принадлежавший большой семье, он делил между сыновьями, независимо от численности их семей. А вот приданое невесток разделу не подлежало. Важным для понимания исследуемой проблемы является то, что разделы семей на Ставрополье совершались только по решению родителей. Желание детей, хоть и взрослых, уже давно имевших собственные семьи, никогда не учитывалось. Изредка бывало, что из-за ссор в семье отец решал выделить одного из сыновей, который был виновником раздоров. Но считалось, что такой выдел — позор для молодых. В этом случае сын получал значительно меньшую долю имущества, чем при общем разделе [Казарезов 1991: 18]. Но такие случаи были скорее исключением, чем правилом.

Как уже отмечалось, семья российского крестьянина представляла собой прежде всего хозяйственную единицу — двор, поэтому немаловажным для характеристики этой единицы является рассмотрение организации труда в семье. На селе существовало половозрастное разделение труда. В сельском хозяйстве мужской труд имел большее экономическое значение, чем женский. Труд женщины в домашнем хозяйстве не ценился и считался лишь придатком к таким занятиям, как хлебопашество и скотоводство, которые обеспечивали состояние и достаток семьи. Таким образом, сугубо мужскими видами работ являлись уборка хлеба, уход за лошадьми, все полевые работы — пахота, сев, сенокос и т. п. [Бородин 1885: 15].

Каждый член крестьянской семьи имел определенный круг обязанностей по дому и хозяйству, перечень которых обычно был характерным и постоянным для всей категории сельских жителей. В определенной степени эти обязанности зависели от сезона. Зимой, когда в поле не было работы, мужчины ухаживали за домашним скотом,

мальчики помогали отцу чистить стойла и хлева. Роль женского труда в сельском хозяйстве была в основном вспомогательной, если, конечно, в доме имелось достаточное количество мужчин. Женщины также ухаживали за скотом, кроме того, выполняли все виды домашних работ по изготовлению и ремонту одежды, уборке помещений, обработке огородов и приготовлению пищи. В осенне-зимний период женщины в свободное время занимались ткачеством и прядением [Терновский 1880: 52]. Основные работы по дому ложились на плечи замужних женщин, но немало трудились и девушки. Порой необходимость молодых женских рук в хозяйстве подталкивала крестьянских парней к сватовству и скорой женитьбе. На формирование семейных отношений в сельской местности большое влияние оказывала традиционная замкнутость семейного быта, обусловленная стойким сохранением патриархальных нравов, согласно которым, распоряжения старших были законом для всех. Родители определяли даже выбор жениха и невесты для своих детей [Рябцев 1996: 32].

Однако следует иметь в виду, что в иерархии семейных отношений женщина занимала особое место не только как хозяйка дома. Без жены мужчина не являлся социально полноправным членом общества, он оставался при отцовском доме. В сущности, крестьянская семья олицетворяла собой малую сельскую общность вполне самодостаточного типа. Кроме биологического воспроизводства и воспитания детей, в ней производилась также основная часть необходимого материального продукта, потреблявшегося внутри семьи, что достигалось благодаря совместному труду. Иными словами, семья и ее трудовое хозяйство функционировали одновременно и как основная социальная единица, и как форма крестьянской собственности, производства и потребления.

Примечательно, что взгляды крестьян на брак, семью и детей определяли основные черты их демографического поведения. Нормы семейного права не давали крестьянам никакой альтернативы, несоблюдение этих норм ставило земледельца вне сельского общества, вызывая осуждение со стороны крестьянского «мира». Только вступление в брак делало молодого парня в глазах сельской общины настоящим хозяином — землепашцем, позволяло ему получить отдельный земельный надел и полноправно

участвовать в общинном самоуправлении. Поэтому авторитет семьи в народе был необычайно высок. Человек, не желавший в зрелом возрасте заводить семью, вызывал у соседей подозрение и недоверие. Только две причины могли оправдать такое решение — болезнь или желание уйти в монастырь [ГА СК. Ф. 806. Оп. 1. Д. 64: 2].

Скрепленный традициями и религиозными воззрениями, быт семьи сельского жителя эволюционировал крайне медленно. В начале XX в. начали складываться новые черты быта, ослабевать его патриархальность. Любая крестьянская семья начиналась с брака. Такое святое для многих людей чувство, как любовь, редко принималось во внимание. Супругов объединяли хозяйственные интересы, забота о детях и доме. До замужества основным занятием девушек в крестьянских семьях считалось рукоделие, подготовка приданого. В их обязанности входило также обеспечение дома водой и соломой для топки, обработка заготовленных холстов и т. п. С началом весны подготовку к новому сезону крестьяне начинали с уборки двора и ремонта хозяйственных построек, занимались заготовкой кизяка, изготовлением самана для строительства. На пахоте и посевной трудились мужчины, а дети приносили им в поле еду. После посевной мужчины занимались выпасом скота. В уборке урожая принимала участие обычно вся семья: мужчины косили, женщины вязали снопы, дети помогали родителям. Например, девочки присматривали за маленькими братьями и сестрами, приобщаясь к процессу воспитания и получая навыки, необходимые для будущей матери [Терновский 1880: 23].

Свой отпечаток на формирование повседневного быта крестьянской семьи наложило исторически сложившееся стремление к расширению семейного круга. При этом переход молодой женщины в другое домохозяйство и семью фактически означал превращение простой семьи, прежде состоявшей из родителей жениха и их детей, в сложную социальную структуру, включавшую как минимум две супружеские пары. Общее семейное хозяйство числилось за главой семьи, и он как домохозяин отвечал за все повинности и руководил хозяйством. Он же представлял свою семью перед общиной, подытоживал результаты труда ее членов, планировал и осуществлял необходимые расходы [Васильченко 2013: 36].

Средствами семьи распоряжались только отец с матерью. Своих денег ни у сыновей, ни у снох никогда не было, все заработанное на стороне сыновья непременно отдавали отцу. Исключение составляли девушки, зарабатывавшие деньги на предстоявшее замужество. Невестки в доме мужа могли распоряжаться только своим приданым. Это была единственная часть имущества, не подлежащая разделу ни при каких обстоятельствах. Что касается других вещей, например, одежды или обуви, купленных мужем из сторонних заработков, то свекровь могла отобрать их у снохи для своих дочерей или же продать.

Необходимо отметить, что в традиционном обществе положение женщины было достаточно высоким, она окружалась всеобщим вниманием и уважением. Но на бытовом уровне обстоятельства складывались чаще всего по-другому. На протяжении длительного исторического периода женщина ограничивалась рамками дома, семьи и не принимала участия в общественном производстве. Тяжелая и изнурительная домашняя работа, занимавшая практически все время женщины, расценивалась мужчинами как обязательное и естественное занятие. Приниженное положение женщины в крестьянской семье сказывалось и на порядке наследования. После смерти мужа она не наследовала ни движимого, ни недвижимого имущества, наследниками считались дети как мужского, так и женского пола, а мать назначалась сельским обществом опекуном своих детей до совершеннолетия. Причем в качестве опекуна она обязана была периодически отчитываться перед общиной о произведенных расходах [Терновский 1880: 68].

В связи с этим представляется характерным содержание выписки из приговора сельского схода об избрании попечителя к несовершеннолетнему сироте Абраму Комаристенко. Сход постановил избрать «опекуном родную мать Марью Комаристенко, которая была хорошего поведения». С этих пор она должна была защищать интересы своего сына, а за имущество ежегодно отчитываться перед сельским сходом [ГА СК. Ф. 102. Оп. 1. Д. 12: 2].

Тем не менее в полноценной семье мать играла большую роль и в решении семейных вопросов. У нее хранились все наличные денежные средства семьи, которыми она распоряжалась по согласованию с от-

цом. В делах, требовавших принятия важных решений, она советовалась со старшим сыном, прислушивалась к мнению старшей невестки. В больших семьях положение замужних женщин было более бесправным, чем в малых, где жена была сама себе хозяйка в домашних делах. Но если рассматривать проблему с точки зрения тягот домашнего труда, то положение женщин в большой семье было менее обременительным, так как здесь выполнение различных работ делилось между несколькими невестками, а в малой семье все ложилось на плечи жены и матери.

Весьма близко к реальности описывает женские обязанности в большой семье Т. А. Невская: «Одна невестка готовила пищу, другая пекла хлеб, третья — кормила свиней и домашнюю птицу. Через неделю, а в некоторых семьях и каждый день, невестки менялись своими обязанностями. Как правило, старшим невесткам доставались наиболее ответственные работы, а младшая невестка была первое время «на подхвате». Самая старшая сноха осуществляла за всеми остальными «догляд». Молодые девушки в приготовлении пищи участие никогда не принимали, лишь помогая старшим. При этом свекровь только изредка помогала снохам в хлопотах по дому, чаще всего она в это время занималась рукоделием или присматривала за внуками» [Невская 1994: 15]. В отношениях с мужчинами женщина постоянно находилась в зависимом положении. До замужества она подчинялась отцу, а после свадьбы — мужу. Единственным правом жены было требовать от мужа, чтобы он не лишал ее средств и пропитания, не подвергал побоям и истязаниям.

Анализ образа жизни и деятельности семьи сельских жителей показывает, что крестьянский быт, характер и качество отношений между членами семьи строились прежде всего с учетом ее хозяйственного положения. «Во всяком большом деле всегда принимала участие целая семья как рабочая единица, и дело делалось общими усилиями <...>. Современник исследуемого периода, рассуждая о распределении обязанностей в основном производстве, замечает, что “взрослый мужчина управляет плугом, семилеток сидит на ярме и погоняет быков, взрослая женщина производит борону вспаханного, семилетняя девочка сидит в избе и нянчит ребенка, мать готовит пищу. При наступлении поры завтрака, обеда и ужина, вся семья, вымыв

руки из рукомойника и помолившись Богу, садится за стол: одна из взрослых женщин семьи вытаскивает из печи и подает на стол глиняные горшки. По окончании еды все дружно выходят из-за стола, молятся Богу и расходятся — взрослые по разным углам для короткого отдыха, а молодежь и дети — для забав»» [Рябцев 1996: 33].

Таким образом, сельское население Ставропольской губернии, следуя исторической традиции, стремилось к созданию больших семей, которые в их представлении были более зажиточными. Вследствие колонизационных процессов на Ставрополье зависимость достатка от размеров семьи выражалась более ярко, чем в центральной России. Здесь значительно резче проявлялась имущественная дифференциация среди крестьян, больше было зажиточных семей, что также накладывало отпечаток на семейный быт. Дети для крестьян представляли немалую ценность. Семья, как правило, стремилась иметь много детей, рассчитывая на их помощь по хозяйству, а в старости — на заботу и уход. Семейные от-

ношения крестьян были освящены вековой традицией. Многие из этого безвозвратно ушло в прошлое, но кое-что еще продолжает жить, составляя часть нашего бытия, русского национального менталитета.

Семейный быт сельского населения Ставропольской губернии в общих чертах повторял семейный строй крестьянства России, однако вследствие исторических условий и типа хозяйственных отношений крестьянская семья и брак приобрели здесь специфические, характерные только для этого региона черты. Семья сочетала в себе свойства социальной организации, социальной структуры, она была основана на единой общесемейной деятельности, общности людей, связанных узами супружества. Всякий народ имеет свою собственную историю организации семейной жизни. Современная семья является результатом длительной эволюции и сохранения семейных традиций. Понять сегодняшние коллизии в семье можно только через познание ее исторических особенностей. В семье заложены корни всех социальных институтов.

Источники и литература

- Бородин И.* Историко-статистическое описание села Надежды. Ставрополь: Тип. Губерн. Правления, 1885. 67 с.
- Васильченко О. А.* Крестьянская семья на Дальнем Востоке Российской империи (вторая половина XIX–XX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 5. Ч. 2. С. 35–37.
- Государственный архив Ставропольского края (ГА СК). Ф. 102. Оп. 1. Д. 12; Ф. 806. Оп. 1. Д. 64.
- Казарезов В.* Становление крестьянского хозяйства // Вопросы экономики. 1991. № 6. С. 16–19.
- Невская Т. А., Чекуменев С. А.* Ставропольские крестьяне. Очерки хозяйства, культуры и быта. Минеральные Воды: Изд-во «Кавказ. Здравница», 1994. 154 с.
- Рябцев Ю. С.* Семейная жизнь крестьян // Преподавание истории в школе. 1996. № 8. С. 29–36.
- Терновский П.* Село Чернолесское // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. I. Ставрополь: Тип Губерн. Правления, 1880. 410 с.
- Sources and References**
- [The State Archive of the Stavropol Territory]. Fond 102. L. 1. D. 12; Fond 806. L. 1. D. 12; Fond 806. L.1. D. 64. (In Russ.)
- Borodin I. [Historical and Statistical Description of the Village of Nadezhda]. Stavropol: Publ. House of Provincial Government, 1885. 67 p. (In Russ.)
- Kazarezov V. [Formation of a Peasant Economy]. *Issues of Economics*. 1991. No. 6. Pp. 16–19. (In Russ.)
- Nevskaya T. A., Chekmenev S. A. [Stavropol Peasants. Essays on Agriculture, Culture and Everyday Life]. Mineralnye Vody: Publ. House "Kavkaz. Zdravnitsa", 1994. 154 p. (In Russ.)
- Ryabtsev Y. C. [Family Life of Peasants]. *Teaching of History at School*. 1996. No. 8. Pp. 29–36. (In Russ.)
- Ternovsky P. [Village of Chernoleskoye]. In: [Collection of Materials for Description of Localities and Tribes of the Caucasus. Vol. I]. Stavropol: Print. Shop of Provincial Government, 1880. 410 p. (In Russ.)
- Vasilchenko O. A. [Peasant Family in the Far East of Russian Empire (Second Half of the XIX–XX cc.)]. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Culturology and Art History. Questions of Theory and Practice*. 2013. No. 5. Part 2. Pp. 35–37. (In Russ.)